

Раз уж этот любитель горького вина не желает рассказывать о своем происхождении, можно хотя бы поболтать о том, что происходит прямо сейчас.

— Куда ведет эта горная тропа? — спросил Е Муань.

— В поселок Хэшунь.

Хэшунь был соседним поселком. Если прибавить шагу, то к вечеру можно будет вернуться домой, — подумал про себя Е Муань. Решив, что проблема решена, он снова повеселел и непринужденно спросил:

— Кстати, я до сих пор не знаю, как тебя называть.

Мужчина немного подумал и ответил:

— Вэньтун.

Услышав это имя, Е Муань почувствовал, как сердце пропустило удар. Возникло странное чувство, будто он где-то уже слышал это имя. Он украдкой присмотрелся к лицу мужчины.

— Мы раньше нигде не встречались? — с сомнением спросил Е Муань.

Мужчина замер, его лицо осталось бесстрастным, когда он ответил:

— Если ты пытаешься так завязать разговор, то могу сразу сказать — нет.

Услышав ответ, Е Муань не пал духом. Вэньтун, Вэньтун... Он проговорил это имя про себя дважды, и внезапно его озарило.

— Хозяин, хозяин! Это И Вэньтун, старший внук нынешнего главы группы компаний Идао! — Система, просканировав данные ради безопасности своего подопечного, не смогла сдержать возбуждения.

Е Муань, который попал пальцем в небо, властно одернул Систему:

— Спокойнее. Видишь, я же говорил, что отпуск принесет двойную пользу.

Система отозвалась:

— Хозяин, вы действительно гений, просчитывающий всё наперед.

Е Муань даже не покраснел:

— Покажи мне его досье.

— Хорошо, — Система с ноткой радости открыла данные на И Вэньтуна.

Если говорить откровенно, И Вэньтун был персонажем трагической судьбы. Будучи старшим внуком в семье И, он с детства обладал выдающимися талантами и казался человеком с блестящим будущим, способным затмить даже Цай Сюаньцзи с его историей успеха простолюдина. Но талантам часто завидуют небеса: по изначальному сценарию через три года он должен был погибнуть под колесами машины Цай Боаня, своей смертью спасая главного героя и загоняя самого Цай Боаня в тупик.

Настоящий характер главного героя, а судьба пушечного мяса, — вздохнул Е Муань, и, глядя на И Вэньтуна, он проникся к нему жалостью.

Хотя И Вэньтун был человеком с каменным лицом, это не означало, что он был лишен чувств. Этот необъяснимый сочувствующий взгляд собеседника заставил его почувствовать себя крайне неловко, словно он был брошенным щенком, на которого смотрит прохожий. За двадцать лет жизни никто и никогда не смотрел на него так, да и сам он не считал, что заслуживает чьей-то жалости.

— А как тебя называть? — спросил И Вэньтун.

— Цай Боань.

Сейчас он был всего лишь обычным человеком, скрывать было нечего. К тому же этот человек — старший внук семьи И, и наладить с ним контакт заранее не помешает. В оригинальном сюжете Цай Боань был полным идиотом, но сам Е Муань не собирался упускать шанс переманить этого гения в свой лагерь.

Е Муань продолжил:

— Мой дом в соседнем поселке Гуцзи, ехать всего полчаса. Будет время — заходи в гости.

Система:

— Вводить И Вэньтуна в основной сюжет так рано — это точно хорошая идея?

Е Муань:

— Разве мы не для того здесь, чтобы разрушить основной сюжет?

Система:

— И правда! Хозяин, вы так мудры!

Е Муань подумал про себя: Моя Система такая наивная.

Е Муань искренне хотел, чтобы И Вэньтун пришел. Семья И занимала уникальную нишу в

западной кухне, а мастерство нынешнего главы семьи, И Чжунъяна, было непревзойденным. Было общеизвестно, как высоко он ценит своего старшего внука и сколько сил вкладывает в его обучение. И хотя И Вэньтуну была уготована участь пушечного мяса, его кулинарные навыки были выше всяких похвал.

Главная цель прихода в этот мир — выполнение миссии, но это не значит, что можно заниматься только ею. Е Муань с нетерпением ждал возможности попробовать блюда от лучшего повара этого мира. Даже если сейчас он не мог поговорить с И Чжунъяном, заманить к себе И Вэньтуна было бы неплохо — обменяться опытом, помериться мастерством... от одной этой мысли становилось радостно.

Его губы невольно растянулись в улыбке. Хорошо, что у Цай Боаня была привлекательная внешность, иначе этот жадный оскал выглядел бы совершенно вульгарно. Но даже так, со стороны казалось, что человек то смотрит на тебя с жалостью, то вдруг начинает странно улыбаться, что вызывало мурашки. И Вэньтун хоть и не показал этого явно, но нахмурился.

Помолчав, И Вэньтун внезапно спросил:

— Раз ты из поселка Гуцзи, то наверняка слышал о частной кухне Цай?

— О, это ресторан моей семьи. Что, слышал о нем? — пыл Е Муаня немного угас, он смутно догадывался, что внезапное появление И Вэньтуна здесь как-то связано с их заведением.

И Вэньтун, конечно, знал, кто такой Цай Боань. Частично его поездка была связана с братьями Цай, и этот вопрос был лишь способом завязать разговор.

— Да, слышал, что хозяин отлично готовит. Собираюсь как-нибудь заглянуть и попробовать.

И Вэньтун говорил гладко, но в душе усмехался. В его глазах это мастерство ничем не отличалось от обычной дешевой еды, просто старик был помешан на этой Кулинарной книге рода Цай. Узнав, что братья Цай подали заявку на участие в конкурсе, он настоял, чтобы внук поехал под предлогом проверки участников.

У него было десяток причин, чтобы отказаться от этого неблагодарного дела, но Система заставила его приехать.

Да, И Вэньтун тоже был пришельцем с Системой, только не такой, как у Е Муаня. Его миссия заключалась в поддержании программы мира: защищать жизнь сына удачи от любых посягательств. Он прошел через десяток миров, но ни один из них не имел к нему отношения. Он притворялся участником, холодно наблюдая со стороны и исправляя баги согласно инструкциям. Как сейчас.

По изначальному сценарию он должен был отдыхать на юге и учиться готовить морепродукты у старого мастера. Но он оказался здесь, потому что в программе мира случился баг. Система указала на Цай Боаня.

Его Система могла сканировать баги, но не могла объяснить их причину или метод решения. Единственное, в чем он был уверен, — этот баг связан с парнем перед ним. В оригинальном сюжете Цай Боань был подлецом, укравшим рецепты, подставившим брата и едва не доведшим приемного отца до смерти. Самым мерзким его поступком была попытка убийства главного героя, в результате которой он сам отправился на тот свет. В памяти И Вэньтуна этот парень был эталоном злодея.

Но поведение этого парня сегодня казалось странным. Остался месяц до конкурса, а он не сидит дома за рецептами, а бесцельно бродит по горам. И, кажется, он пришел сюда просто полюбоваться пейзажем? Он делал вид, что собирает грибы, а сам весь путь наслаждался видами. И Вэньтун, повидавший на своем веку немало людей, не нашел в нем и тени мрачности — обычный солнечный подросток на прогулке.

Говорят, люди меняются, но как можно за месяц превратиться из солнечного юноши в законченного злодея? Прервав поток мыслей, И Вэньтун вернулся к исправлению бага.

Он не собирался быть любезным с Цай Боанем, но смех парня заставил его поднять голову. Он увидел глаза, изогнутые, как полумесяцы, яркие, как звезды. Только у такого юноши могли быть такие глаза, полные простой, ясной радости.

Когда он снова опустил голову, собирая грибы, на мгновение он потерял связь с реальностью. Он никогда не жил жизнью обычного человека, всегда делал то, что не соответствовало его возрасту, поэтому у него не было ни юности, ни периода бунтарства. Возможно, все его детство исчезло в первый же год в детском доме. С тех пор, глядя на сверстников с рюкзаками, идущих на прогулки или вечеринки, он не чувствовал ничего. Но сегодня, глядя в глаза этого юноши, та часть жизни, которую пришлось выбросить, словно ожила перед ним, вызывая раздражение.

Бесячий мальчишка!

\*\*\*

Понаблюдав за Цай Боанем всю дорогу и ничего не добившись, И Вэньтун коснулся лезвия в кармане. Как только он дотронулся до него, Система заикаясь произнесла:

— Хозяин, убивать... это как-то нехорошо.

Он не хотел отвечать этой никчемной Системе. По идее, Система, помогающая хозяину перемещаться между мирами, должна быть высокоинтеллектуальным ИИ, но его Система была просто тормозом. Кроме выдачи заданий и сканирования багов, от нее не было никакой пользы. Ни магазина предметов, ни бонусов, даже фоновые данные о мире были обрывочными. И самое главное — функция сбора энергии была дефектной: после завершения миссии энергии едва хватало на то, чтобы компенсировать затраты на вход в мир. Поэтому, завершив десяток миссий, он все еще застревал в мирах с низким уровнем энергии.

Видя, что он молчит, Система прошептала:

— Хозяин, этот баг... возможно, не обязательно... устранять Цай Боаня.

И Вэньтун усмехнулся. Редко когда Система не вызывала у него гнева, поэтому он ответил:

— Можно попробовать поговорить с ним и прощупать почву.

— Заткнись, — холодно сказал И Вэньтун.

Он, конечно, знал, что убийство Цай Боаня — это крайняя мера, которая может привести к краху сюжета. Он просто имел привычку касаться оружия, когда был в смятении, это помогало ему сосредоточиться. Как этот тупой ИИ мог подумать, что он собрался убивать? Система тут же притихла.

Пока он возился с Системой, Цай Боань ушел далеко вперед. И Вэньтун решил не преследовать его: во-первых, слишком заметно, во-вторых, Цай Боань все равно пойдет вниз. Он подождет его на тропе. Попутно он повалил несколько деревьев, перегородив путь вниз, — ему нужно было создать ситуацию, чтобы выявить причину бага.

Однако, прождав долгое время, он так и не увидел Цай Боаня, поэтому решил пойти за ним.

Встретив его снова, он увидел странную картину. Цай Боань шел вниз, но делал это беззаботно. Проходя мимо кустов, он внезапно остановился, достал блокнот и начал что-то записывать.

Неужели его осенило по поводу рецепта? И Вэньтун хотел подойти, но увидел, что Цай Боань закончил. Когда И Вэньтун насторожился, решив, что его обнаружили, он увидел, как Цай Боань сорвал цветок, понюхал его и широко улыбнулся, показав ямочки на щеках.

— ... — И Вэньтун замер на секунду, а затем усмехнулся над собой. Действительно, он слишком остро реагирует. Это просто ребенок. Использовать свои методы против ребенка — это слишком подло.

Он уже собирался сменить план, как Цай Боань подошел к нему сам и спросил, не случилось ли чего с тропой. Похоже, этот ребенок не так уж глуп.

Цай Боань спросил, есть ли другой путь вниз. В тот момент его мозг сработал странно, и он кивнул. На самом деле он не знал никакой другой тропы, он просто хотел снова «случайно» встретиться с ним. Его кивок был продиктован злым умыслом — посмотреть, как этот ребенок будет блуждать в поисках выхода.

— Мы раньше не виделись? — спросил Цай Боань.

Как это возможно? Глаза этого ребенка слишком особенные, чтобы он мог их забыть.

— Приходи как-нибудь поиграть, — сказал Цай Боань.

Именно это он и собирался сделать. Раз баг в этом ребенке, теперь у него есть законный повод.

Е Муань, конечно, не знал, что его считают ребенком. Все его внимание было сосредоточено на «другой тропе». Прошло меньше получаса, в лесу стало темнеть, и Е Муань нахмурился.

— Ты уверен, что нам сюда? — внезапно спросил он.

Ребенок так быстро догадался? И Вэньтун сохранил невозмутимое выражение лица:

— Должно быть, сюда.

— Мы идем на север, а поселок Хэшунь на западе, — безжалостно разоблачил его Е Муань.

— О, я был здесь только раз, наверное, ошибся, — ответил И Вэньтун, ничуть не смутившись.

К тому же, это ребенок сам поверил незнакомцу без капли подозрения, так что заслуживает небольшого наказания. И Вэньтун убеждал себя, что поступает правильно.

Е Муань глубоко вздохнул. Если бы в досье не было написано, что И Вэньтун, хоть и нелюдим, но добр, он бы уже давно пнул этого подставщика под зад. Подавив эмоции, он сказал:

— Как думаешь, стоит ли нам продолжать блуждать или лучше поискать место, где можно переждать ночь?

И Вэньтун приподнял бровь:

— Если мы не вернемся ночью, твои домашние не будут волноваться?

Если бы они волновались, Цай Синьжун не позволил бы Цай Боаню шлаться по ночным клубам. Но даже если бы они волновались, ему было все равно, ведь теперь в теле Цай Боаня был он. Он никогда не будет обделять себя — ни физически, ни морально.

Е Муань проигнорировал вопрос:

— Похоже, дорогу мы быстро не найдем. А горы не тронуты человеком, кто знает, какие звери здесь водятся. Думаю, лучше поскорее найти место для ночлега.

И Вэньтун, изучивший досье, знал об отношениях Цай Боаня с семьей. Он сказал это, чтобы задеть его, надеясь увидеть смятение или уныние. Но ребенок не показал эмоций, а сразу перешел к обсуждению плана ночевки в лесу.

И Вэньтун почувствовал, что внутри ребенка бушует буря, но он притворяется, что все в порядке. Это напомнило ему товарищей по детскому дому, которые жили в нищете, но хранили

свое бессмысленное достоинство.

Видя, что И Вэньтун молчит, да еще и после того, как завел их не туда, Е Муань автоматически записал его в категорию «богатых избалованных сынков, не приспособленных к жизни». Похоже, на него в деле выживания рассчитывать не стоит.

— В лесу могут быть хищники, пещеры опасны, — продолжал Е Муань. — На земле тоже небезопасно. Для верности лучше найти крепкое дерево и соорудить временное гнездо.

И Вэньтун посмотрел на него:

— Не ожидал, что у тебя такой опыт. Часто ходишь в походы?

Е Муань взглянул в его подозрительные глаза и заколебался. По идее, И Вэньтун не мог знать ничего о нем до того, как он вернется в семью, но этот взгляд... словно он его проверяет?

— Я просто слышал об этом от ведущего в передаче про выживание, — ответил Е Муань.

И Вэньтун не стал расспрашивать дальше, видимо, поверил. Они продолжили идти, выбирая дерево, и лениво болтали.

— Раз ресторан твой, значит, ты отлично готовишь? — спросил И Вэньтун.

Он знал, что Цай Боань еще не получил Кулинарную книгу, и его навыки ограничивались домашней стряпней. Он хотел надавить на больное место, посмотреть, когда лопнет маска спокойствия.

Е Муань задумался, зачем он спрашивает. Хочет помериться мастерством?

— Себя накормить могу, но до мастера мне еще далеко, — ответил он. Хотя ему хотелось обсудить кулинарию, до начала конкурса он не хотел раскрывать карты.

Ребенок не попался в ловушку, но И Вэньтун не собирался отступать:

— Не скромничай. Давай в знак нашего знакомства по несчастью, ужин сегодня на тебе?

Если ребенок согласится, в таких условиях он вряд ли приготовит что-то стоящее, и он сможет выразить скрытое разочарование, что тоже заденет его самолюбие.

Е Муань лениво взглянул на него. Даже если бы он был полон сил, он не хотел готовить, потому что очень хотел попробовать мастерство этого старшего внука семьи И.

— Тут и ингредиентов-то нет... — притворно вздохнул Е Муань.

— Как раз, я собрал рюкзак грибов и съедобных растений.

— Зачем ты их собрал?

— Сварить суп.

— Отлично, вари прямо здесь.

— ...

Ребенок загнал его в тупик.

— Нет котелка.

— Найди большой лист, сложи его в форме котелка, снаружи замажь глиной — на первое время сойдет, — улыбаясь, предложил Е Муань.

— Слишком примитивно...

— Ничего страшного, я не привередлив, — Е Муань улыбнулся еще добродушнее.

— ...

Выходит, ребенок просто не хочет готовить, — безэмоционально подумал И Вэньтун.

— Тогда я даю ингредиенты, я варю суп, а ты просто ешь?

Э-э, звучит так, будто он нахлебник. Но И Вэньтун — тот, с кем нужно наладить отношения, нельзя оставлять впечатление лентяя.

— Тогда... может, я сделаю закуску? — с угрызениями совести пошел на компромисс Е Муань.

В итоге они договорились, каждый добился своего на пятьдесят процентов.

— Набери побольше листьев банана, — командовал Е Муань, пока И Вэньтун возился с деревом.

— Для котелка столько не нужно.

— Листья банана сладкие, из них получится отличная закуска.

— ...

И Вэньтун про себя решил: если ребенок посмеет скормить ему банановые листья как закуску, он бросит его в котел как приправу к грибному супу. Конечно, этот план не удался, потому что Е Муань выбрал несколько видов грибов из его рюкзака и пошел мыть их к горному ручью



вместе с банановыми листьями.

Вернувшись, Е Муань подошел к рюкзаку И Вэньтуна:

— Мне нужен ножик, есть в рюкзаке?

— Есть.

Видя, что И Вэньтун занят лепкой котелка из глины, Е Муань спросил:

— Тогда я сам поищу?

<http://bllate.org/book/21646/2233852>